

Лица Победы. Дмитрий Валовой

Автор более десятка книг и сотен статей по экономике Дмитрий Валовой и накануне своего 90-летия не устает работать Фото из личного архива

Один из наших старейших ученых, работы которого стали классикой современной экономики, человек, еще в 1970-е публично предупреждавший о крахе СССР, Дмитрий Валовой защищал свою страну сначала с оружием в руках, а потом – фактами и цифрами – с самых высоких научных трибун. Вот и сейчас, отдыхая в санатории, он предпочитает ленивому бездействию интенсивную работу.

В конце мая Дмитрию Васильевичу исполнится 90. Он бодр, молодец, полон идей и планов, дописывает очередную книгу и говорит, что возраста не чувствует совершенно: «Никогда так много не писал, как в последние годы».

В армию 17-летнего жителя Белореченска призвали на излете войны, в 1944-м, направив для начала в школу снайперов, – новобранцев последнего военного призыва целенаправленно готовили для штурма Берлина.

– После школы нас свезли на Малую Землю, под Новороссийск, где формировались дивизии для отправки в Берлин, – рассказывает Дмитрий Васильевич. – Очень хорошо одели (в офицерские шерстяные гимнастерки!) и сказали, что счет идет буквально на дни. Но в планы вмешалась погода. Ночью с гор налетел сильнейший нордост – шторм, который даже груженные вагоны с рельсов сбрасывал.

Палатки наши – со всеми вещами и документами – разметало в прах, и несколько дивизий оказались в буквальном смысле полураздетыми. Ну и пока нас экипировали по новой, Берлинская наступательная уже началась. Переживали все страшно! Ведь попасть туда – это была мечта абсолютно каждого.

В итоге вместо Берлина старшина Валовой оказался в азербайджанских Баладжарах, откуда морем необстрелянных снайперов отправили в... Иран.

– О том, что мы воюем еще и в Иране, никто из нас и слыхом не слыхивал. Это потом я узнал многие подробности... Даже сейчас, когда фронтовики узнают, где я воевал, все страшно удивляются. А ведь роль Иранской операции в Победе огромна! Назову лишь два факта.

Накануне войны Баку давал 90 процентов всего горючего для техники, а после потери Краснодара и Грозного это уже были 100 процентов. В самом начале войны там перехватили несколько катеров со взрывчаткой, которые направлялись в сторону Баку, да и потом диверсантов хватало. Так что не пустить туда немцев, в том числе и со стороны Ирана (что было проще, чем через линию фронта), было архиважнейшей задачей. А ведь тогдашний Баку был просто утыкан вышками, полгорода занимали нефть те перегонные заводы, эта часть называлась Черным городом – там нефть лилась по улицам в прямом смысле слова. Так что пара зажигательных бомб – и там все выгорает к чертям! Вот только сражаться снайперам пришлось не с немцами или диверсантами, а с боевиками:

– Там была сильна фашистская партия, она и готовила эти летучие отряды. Ночами втихую налетали на наши подразделения,

вырезали всех, до кого нож дотянется (стреляли редко, предпочитали холодное оружие) и скрывались. Мы отбивали атаки, потом преследовали боевиков в горах... Причем это продолжалось вплоть до весны 1946-го, когда я с последней группой советских войск покинул страну. Вот такая служба была, однообразная... Хотя местные к нам очень тепло относились, лучше, чем к англичанам, которые тоже там дислоцировались. Те же в Иране колонию свою пытались устроить, концессии всякие были. А мы ни на что не претендовали, даже наоборот, наши ребята, из геологов, совершенно бескорыстно помогали им нефть искать. С англичанами, кстати, у нас тоже неплохие отношения складывались, ходили друг к другу в гости. Они нас виски с бутербродами угощали, мы их – салом с водкой. Они удивлялись страшно, думали, мы из России сало везем. А в Иране кабанов диких полно (мусульманская страна, свинина – табу), вот наши снабженцы и приспособились их на ветчину пускать. Очень она англичанам нравилась. Но после Фултонской речи их визиты к нам резко прекратились. Так что можно сказать, что начало холодной войны мы почувствовали одними из первых.

*По тексту **Екатерины Головиной**
5 мая 2017 г.*

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**